

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-3840

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

08.06.2021

Судья Верховного Суда Российской Федерации Першутов А.Г., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Гуччио Гуччи С.П.А. на постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.02.2021 по делу № А32-51912/2019 Арбитражного суда Краснодарского края по заявлению Краснодарской таможни о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Ново Марин» к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

Краснодарская таможня (далее – таможенный орган) обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Ново Марин» (далее – общество) к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, привлечена иностранная компания Гуччио Гуччи С.П.А. (далее – компания).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 02.07.2020, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 29.10.2020, таможенному органу отказано в удовлетворении заявления о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, арестованный по делу об административном правонарушении на основании протокола об аресте товаров, транспортных средств и иных вещей товар возвращен обществу.

Суд по интеллектуальным правам постановлением от 05.02.2021 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанное постановление Суда по интеллектуальным правам, в которой просит его отменить.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2021 были истребованы материалы дела из Арбитражного суда Краснодарского края.

Согласно положениям части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и являются достаточным основанием для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

При изучении по материалам истребованного дела доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов таких оснований для передачи указанной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

Как следует из материалов дела, по факту осуществления обществом ввоза на территорию Российской Федерации спорного товара (заготовка верха обуви для изготовления летней обуви для взрослых (размеры 36-45), артикул 4239) с нанесенным на него изобразительным обозначением, сходным до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком компании, при отсутствии разрешения правообладателя на использование этого товарного знака, таможенный орган составил в отношении общества протокол от 27.06.2019 об административном правонарушении, ответственность за

которое установлена частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, и обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с настоящим заявлением.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о недоказанности таможенным органом наличия в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ. При этом суды исходили из недостаточности представленного экспертного заключения для вывода о виновности общества в совершении вмененного правонарушения, поскольку экспертом не был проведен надлежащим образом сравнительный анализ оригинальной продукции и продукции, представленной на исследование, а других доказательств, однозначно указывающих на то, что изъятые товары являются контрафактными, в материалы дела не представлено. Ввезенные обществом товары и товары, в отношении которых предоставлена правовая охрана товарному знаку компании, суды не признали однородными.

На основании изложенного суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, и отказали таможенному органу в удовлетворении заявления, возвратив арестованный товар обществу.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что суды первой и апелляционной инстанций неполно исследовали обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела, в том числе по вопросу сходства подлежащим сравнению обозначениям, а именно: обозначению, размещенному на товаре, и обозначению, которому представлена правовая охрана как товарному знаку, а также не оценили в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи относительно оригинальности ввезенного товара. Поскольку суды не обеспечили полноту исследования всех существенных обстоятельств и доказательств по делу, и не установили указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела, Суд по интеллектуальным правам признал не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам выводы судов. Однако установив истечение срока давности привлечения общества к административной ответственности по части 1 статьи 14.10 КоАП РФ, что исключает возможность направления дела на новое рассмотрение в суд первой

инстанции, суд округа оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Обжалуя постановление Суда по интеллектуальным правам в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь в том числе на пункт 15.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», приводит доводы о том, что независимо от истечения срока давности для привлечения общества к административной ответственности суд должен был конфисковать контрафактный товар в целях его уничтожения, в связи с чем компания полагает, что дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Однако указанные доводы компании не свидетельствуют о существенных нарушениях судом норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не могут быть признаны достаточным основанием для пересмотра обжалуемого судебного акта в кассационном порядке.

Согласно пункту 15.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» в соответствии с частью 3 статьи 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, а также о вещах, на которые наложен арест, если в отношении них не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения является видом административного наказания (статьи 3.2, 3.7 КоАП РФ), а следовательно может быть применена арбитражным судом только при принятии решения о привлечении лица к административной ответственности и назначении административного наказания и только в том случае, если такой вид административного наказания предусмотрен соответствующей статьей (частью статьи) Особенной части КоАП РФ. Поэтому арбитражный суд, вынося решение об отказе в привлечении лица к административной ответственности, в том числе по мотиву пропуска установленного статьей 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности, не вправе применить административное наказание в виде конфискации орудия

совершения или предмета административного правонарушения. Вместе с тем в резолютивной части соответствующего решения вопрос об изъятых вещах и документах, а также о вещах, на которые наложен арест, должен быть разрешен с учетом положений пунктов 1 - 4 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ. Если в ходе судебного разбирательства с очевидностью установлено, что вещи, явившиеся орудием совершения или предметом административного правонарушения и изъятые в рамках принятия мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, изъятые из оборота или находились в незаконном обороте (этиловый спирт, алкогольная или спиртосодержащая продукция, о которых упоминает статья 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», контрафактная продукция), то в резолютивной части решения суда указывается, что соответствующие вещи возврату не подлежат, а также определяются дальнейшие действия с такими вещами (например, в отношении этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции - в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»).

Вместе с тем, в рассматриваемом случае, суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в привлечении общества к административной ответственности, пришли к выводу об отсутствии доказательств контрафактности спорного изъятых товара и возвратили его обществу.

Суд по интеллектуальным правам, в полномочия которого не входит установление обстоятельств по делу и оценка доказательств, признал выводы судов не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам, указав на необходимость установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела, однако истечение срока давности привлечения общества к административной ответственности исключило возможность направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела. Таким образом, при рассмотрении настоящего дела о привлечении общества к административной ответственности судами первой и апелляционной инстанций не были установлены обстоятельства, свидетельствующие о контрафактности спорного товара, а у Суда по интеллектуальным правам отсутствовали полномочия для установления таких

обстоятельств. Указанные обстоятельства могли быть установлены только судом при новом рассмотрении дела, однако в силу пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при истечении сроков давности привлечения к административной ответственности.

С учетом изложенного приведенные компанией в жалобе доводы не свидетельствуют о существенных нарушениях судом норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не могут быть признаны достаточным основанием для пересмотра обжалуемого судебного акта в кассационном порядке.

Таким образом, основания для передачи жалобы компании для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации обжалуемого судебного акта в порядке кассационного производства отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.1, 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.Г.Першутов